

Когда он вонзил меч в грудь вражеского генерала, меч того уже почти коснулся его шеи. В тот момент, когда он не мог увернуться, с неба спустился человек и отбил меч, который чуть не отправил его в мир иной.

Это был семнадцатилетний, еще немного незрелый Му Цинфэн.

Это был его первый добровольный выход на поле боя. Вражеский генерал был убит, и они одержали решающую победу, после чего их армия продвигалась вперед, как нож сквозь масло, и мятежники сдались.

Перед отъездом Му Цинфэн оставил лишь одну фразу:

— Маленький генерал Сяо сражался на поле боя и погиб как воин, это высшая честь для солдата. Если вы будете настаивать на смерти, разве это не огорчит его душу в загробном мире, которая должна быть довольна и удовлетворена?

Одна жизнь, одна фраза — дружба на всю жизнь!

— Князь Сяо, ваш десятилетний интерес к этому действительно вызывает восхищение!

Сяо Чаосюнь с усилием проглотил почти твердый кусок вяленого мяса и рассмеялся:

— Да просто скучно стало!

Возможно, из-за того, что он жевал вяленое мясо всю жизнь, Сяо Чаосюнь совсем не выглядел на свои пятьдесят. Его кожа была упругой, и он казался лет на сорок пять, только морщинки в уголках глаз и на лбу выдавали его возраст.

Му Цинфэн кратко изложил свои подозрения Сяо Чаосюню.

Сяо Чаосюнь был поражен. Гэ Чуньхуэй и Сунь Биньцзы были слишком смелы! Чиновники четвертого ранга, они осмелились сотрудничать с бандитами, чтобы украсть военное снаряжение и деньги для помощи пострадавшим, а после разоблачения даже попытались убить князя! Кажется, выражение «дерзость до небес» было создано специально для них!

Сяо Чаосюнь причмокнул, вытаскивая остатки мяса из зубов:

— Князь, зачем они пошли на такое? Они не боятся казни всей семьи? Разве деньги важнее жизни их близких?

Му Цинфэн махнул рукой, хмурясь:

— Я подозреваю, что у них есть и другие цели, или, возможно, за ними стоит кто-то более влиятельный. Но сейчас нет времени на догадки. Покушение провалилось, и они будут действовать отчаянно...

Он пристально смотрел вглубь леса. Солнечные лучи пробивались сквозь густую листву, создавая яркие блики. Тяжелый влажный воздух вызывал чувство подавленности и удушья. Он думал о человеке, чья жизнь висела на волоске, и не хотел ждать ни минуты.

— Не будем ждать до темноты, — Му Цинфэн слегка поднял голову. Его резкие черты лица в тусклом свете казались еще более острыми, как полуобнаженный меч, уже готовый к удару. — Вперед, сейчас.

Сяо Чаосюнь не стал спорить и сразу же выполнил приказ Му Цинфэна. Он разделил десять тысяч солдат на две части. Заместитель генерала Инь Синьчэн повел пять тысяч человек к крепости Феникса. Сначала Юй Шисань с телохранителями атаковали с тыла, с горного утеса, уничтожив охрану у ворот, а затем Инь Синьчэн повел войска через главный вход.

Сам Му Цинфэн вместе с Сяо Чаосюнем и оставшимися пятью тысячами солдат направился в префектуру Аньян.

Как только они вошли в город, они сразу же окружили резиденцию губернатора. Юй Цзю и Юй Ши, наблюдавшие за резиденцией, доложили, что Гэ Чуньхуэй прибыл туда в полдень, и вскоре Сунь Биньцзы собрал своих командиров, и они до сих пор обсуждали что-то в секрете.

В этот момент ворота резиденции со скрипом открылись, и оттуда выбежал отряд из нескольких десятков телохранителей, вставших в два ряда перед входом.

Первый из них, казалось, был полон решимости, но, увидев эту картину, сразу же сник, едва удерживаясь на дрожащих ногах, и крикнул:

— Кто вы такие? Разве вы не знаете, где находитесь?

Сяо Чаосюнь с презрением посмотрел на него:

— Князь И здесь. Немедленно откройте ворота.

Тот, увидев это, сразу же замолчал и бросился обратно в резиденцию.

В зале для совещаний резиденции губернатора царила полная тишина.

Гэ Чуньхуэй и Сунь Биньцзы сидели во главе стола, а по бокам сидели семь или восемь заместителей и советников, все с недоуменными лицами.

После полудня их срочно вызвали в резиденцию, сказав, что сбежал жестокий разбойник, и губернатор просит губернатора Аньяна отправить войска для обысков во всем городе, установить контрольные пункты на всех дорогах и обыскать каждый дом, задерживая всех подозрительных.

Советники и заместители, ожидая, пока художник нарисует портрет, перешептывались, недоумевая, какой же разбойник мог потребовать таких масштабных поисков.

Когда Гэ Чуньхуэй вошел в резиденцию в полдень, Сунь Биньцзы сразу понял, что что-то пошло не так. Очевидно, Гуаньсинь провалила задание.

Они долго обсуждали и пришли к выводу, что сейчас главное — не дать князю И уйти из Аньяна живым. Если не получится убить его тихо, то убьют открыто. Как скрыть это потом, они разберутся позже, но, по крайней мере, если что-то случится, за ними стоит тот человек.

Но как бы они ни рассчитывали, они не ожидали, что Му Цинфэн пойдет против течения и приведет с собой войска Сяо Чаосюня.

Услышав доклад телохранителя, лицо Гэ Чуньхуэя стало каменным. Он повернулся к Сунь Биньцзы, и лицо того было еще хуже.

— Что делать? — спросили они одновременно.

Оба знали, что эта битва проиграна, и проиграна безвозвратно.

Через полчаса Му Цинфэн холодно смотрел на человека, стоящего на коленях перед ним. Рядом с ним стояла чашка горячего чая.

Чай остыл, но он не притронулся к нему и не произнес ни слова.

Когда Юй Цзю вернулся с обыска в резиденции Гэ и принес бухгалтерскую книгу и пачку писем, Му Цинфэн бегло просмотрел их, положил на стол и наконец заговорил:

— Я задам только один вопрос. Кто стоит за тобой?

Его голос был тихим и низким, но, как острый кинжал, он сразу же попал в цель, вырвав правду.

Гэ Чуньхуэй вздрогнул, поднял голову, изображая невинность.

— О чем вы говорите, князь? Я не понимаю, — сказал Гэ Чуньхуэй.

Му Цинфэн холодно посмотрел на этого упряма:

— Гэ Чуньхуэй, вы, как чиновник империи, не только украли налоговые деньги, но и сотрудничали с бандитами, чтобы украсть военное снаряжение. Что вы задумали?

Гэ Чуньхуэй, зная, что шансов на спасение мало, сохранял спокойствие:

— Князь, я получаю жалование от императора и знаю, как служить ему. Хотя я не совершил великих дел, я никак не могу быть виновен в том, что вы говорите...

Не успел он закончить, как на пол перед ним упала обычная синяя бухгалтерская книга.

Гэ Чуньхуэй одной рукой оперся на пол, другой начал листать книгу, но, перевернув пару страниц, словно потерял опору и упал на землю. Последние остатки спокойствия исчезли с его лица.

Это была книга, которую он спрятал в тайнике, с подробными записями о незаконных налогах и удержанных средствах за последние годы.

— Господин Гэ, так вы служите императору?

Гэ Чуньхуэй обливался потом. Он собрал последние силы и, промучившись некоторое время, наконец сказал:

— Я, грешник, ослепленный жадностью, совершил тяжкое преступление, и я готов нести ответственность. Но, князь, то, что вы говорите о сотрудничестве с бандитами и краже военного снаряжения, касается всей моей семьи, и я не могу признать это, даже под страхом смерти.

Му Цинфэн улыбнулся, но его взгляд был ледяным. Он слегка наклонился, шепча:

— Если я скажу, что той ночью, когда я был на крыше крепости Феникса, я видел ваше лицо, значит ли это, что я могу быть свидетелем?

Тело Гэ Чуньхуэя слегка дрогнуло, и через некоторое время он сквозь зубы выдавил:

— Если хотят обвинить, всегда найдут повод!

— Ха, — Му Цинфэн хлопнул в ладоши. — Хорошо, тогда дождемся, пока все бандиты из крепости Феникса будут схвачены, и посмотрим, сможете ли вы тогда сказать то же самое!

Гэ Чуньхуэя увели Юй Цзю, и он молился, чтобы Гуаньсинь действовала быстро и успела всех устранить. Тогда, если он будет отрицать все до конца, возможно, ему удастся спасти свою жизнь, признав только воровство.

Сунь Биньцзы, как только его привели в зал и он поклонился, плотно сжал губы и молча ждал, пока Му Цинфэн начнет допрос.

Ему было тридцать пять, он был в расцвете сил, выглядел интеллигентно и больше походил на чиновника, чем на военного.

Судя по внешности, Сунь Биньцзы не выглядел как злой и коварный человек. Му Цинфэн подумал, что говорят: «По внешности можно судить о душе», но, видимо, бывают исключения.

— Господин Сунь, как складываются ваши отношения с господином Гэ?

Сунь Биньцзы не понял, к чему этот вопрос, и осторожно ответил:

— Мы оба заботимся о безопасности региона, отношения нормальные.

Автор хочет сказать:

Оставляйте больше комментариев, дорогие читатели!

<http://bllate.org/book/16730/1538718>